

Сюзи готова к хорошему траху: "Как насчет того, чтобы ты заткнулся СЕЙЧАС и воткнул эту мясную палку в мою киску. Потом я хочу, чтобы ты оседлал меня до луны. СЕЙЧАС!"

Я соглашаюсь с улыбкой: "Да, босс".

Я двигаюсь по кровати, и мой член мгновенно нацеливается на цель. Я ничего не знаю о ней, я иду медленно. Она отнюдь не девственница, но очень разумно действовать медленно. Ей нужно много растягивать. Я проникаю туда, куда еще не проникал ни один член. (Мне нравится эта фраза.) Она уже тяжело дышит. Когда все вошло, я останавливаюсь. Она вздыхает с облегчением.

Сюзи тяжело дышит, но умудряется возбужденно сказать: "Это большой кусок мяса. Такой полный, распирает меня". Теперь я понимаю эти фразы. Я никогда раньше не испытывала ничего подобного. Ева, тебе понравится эта поездка".

Я думаю: "Черта с два".

Я преувеличенно вытягиваюсь, двигая телом, а не только бедрами. Я делаю все наоборот, когда вхожу обратно. Мой член утопает в жидкости, с этой девушкой нет проблем с трением. Я начинаю медленный трах, двигая бедрами. О, как же мне хорошо. Прошло слишком много времени с тех пор, как я получал такое удовольствие.

Сюзи хорошо реагирует. Учащенное дыхание, медленные стоны, взгляд на меня, улыбка, все хорошо. Я не могу удержаться, чтобы не пойти немного быстрее. Больше стонов, тяжелее дыхание, только намек на попытки встретить мои толчки. Мне это очень нравится. Я смотрю на часы, прошло пятнадцать минут. Я набираю еще немного скорости.

Сюзи в восторге: "Ты точно знаешь, как хорошо трахать женщину. Мне нужно больше, быстрее, жестче".

Я могу следовать указаниям своего босса. Я набираю скорость. Вскоре я уже могу стрелять, когда она кончает. Я могу стрелять сейчас, но я хочу удержать это чувство и хочу, чтобы мы кончили вместе. Я поднимаю руки и кладу их ей на грудь.

Она кричит: "Да, блядь!".

Я немного надавливаю на них и сжимаю соски. Мы оба покрыты потом. Ее волосы выглядят мокрыми. Ее дыхание тяжелое и неровное. Она выгибает бедра. Она как заряженный пистолет.

Я могу двигаться сильнее, но тогда включается таймер, и я не могу контролировать, как долго я продержусь. Я чувствую, что она на грани, я делаю это. Немного рискованно, но оно того стоит. Я двигаюсь немного быстрее, стоны превращаются в один долгий стон, который прерывается каждым сильным толчком, когда она делает "ух". Я чувствую, как быстро

приближается моя собственная потребность. Как она может продержаться так долго? Я жду, что она ...

Она выходит на орбиту оргазма. Оглушительный крик вырывается наружу. Все ее тело, включая киску, прижимается к моему члену. Ее тело сжимается, колени подгибаются, а голова наклоняется вперед. Она как будто рождает. Ее дыхание останавливается, время останавливается для нас обоих. В это мгновение я ухожу в свой собственный мир блаженства. Я вливаю в эту женщину 17 лет спермы и желаний. Каждый удар - это толчок моего тела, пока я не кончу.

В следующее мгновение я понимаю, что полузащитник НФЛ уложил меня плечом в туловище, повалив на бок. Я смотрю вверх в полном недоумении. Моя маленькая дочь оттолкнула меня с дороги и забралась на кровать. Она засовывает свое лицо, нет, рот, в киску Сюзи. Я слышу, как она пытается высосать мою сперму. Она не должна этого делать, но это просто нереально, и я слишком устала, чтобы что-то с этим делать.

Следующее выражение ее лица бесценно. Она сидит, по ее подбородку стекают соки, смесь спермы Сюзи, смазки и моей спермы. Она в оцепенении, она сделала это без раздумий, на инстинктах. Самое страшное, что когда она поняла, что сделала, она вернулась за добавкой.

Я вижу, как двигаются ее челюсти, она старательно пытается втянуть в себя все соки, какие только может. Когда она заканчивает с Сюзи, она вытирает мой член. Я попытался возразить, но она уже делает это, и у меня не хватает сил остановить ее. Я подхватываю Сюзи на руки. Ева выключает свет и ложится в кровать позади меня. Я засыпаю.

Глава 5 - Возвращение на работу

В воскресенье я встаю первым. Я делаю пробежку, принимаю душ и затем готовлю завтрак. Я отвожу Сюзи домой, целую ее на пороге, затем делаю покупки на неделю, после чего занимаюсь стиркой. Обычно Ева помогает, но не на этой неделе. Ева хочет поговорить, а я нет.

В понедельник я запланировал прийти поздно, так как мне нужно отвезти Еву к врачу-ортопеду после МРТ. Это выбило у меня весь день. К счастью, ничего страшного с ней нет, просто растяжение, две недели полегче, а потом веселей.

Точка зрения Сюзи:

В понедельник утром в моем календаре назначена встреча с одним из руководителей высшего звена, через час, на пятнадцать минут. Я с ужасом ждала этого. Мне исполняется год работы в компании.

Джим говорит: "Привет, Сюзи, я собираюсь сделать это быстро. Моя секретарша уходит, и я хочу, чтобы ты перешла работать ко мне. Наконец-то ты сможешь уйти от этого неудачника Ларри. Начинай назначать собеседования, чтобы найти замену Ларри, ты начнешь работать на

меня через две недели".

Я решительно заявляю: "Нет".

Джим в шоке: "Ты сказал "нет"? Нет чему?"

Я твердо отвечаю: "Я сказал "нет". Я не хочу работать на человека, который считает Ларри неудачником. Он самый порядочный человек в этой компании. Когда меня нанимали, ты ни разу со мной не поздоровался, только смотрел на мою грудь, как сейчас. КАКОЙ ЖЕ ТЫ ГРЕБАНЫЙ ИЗВРАЩЕНЕЦ! Нет, я не буду на тебя работать".

Джиму стало не по себе: "Сюзь, пожалуйста, говори тише. Если ты останешься с Ларри, ты никогда не получишь повышения. Я даю тебе шанс сделать что-то в своей жизни".

Я злюсь: "Если ты думаешь, что чертова трехпроцентная прибавка определяет мою жизнь, то ты такой же жалкий неудачник, каким я тебя считала. Подумайте вот о чем. Предположим, что некий секретарь, как и я, документировал каждое обескураживающее замечание или комментарий, который был сделан в адрес Ларри. Затем мы сравним качество его работы с любым другим коллегой в суде. Насколько это было бы позорно?"

"Теперь предположим, что в жизни Ларри произошли какие-то трагические события, которые объясняют его поведение. События настолько ужасны, что запятнали парня на всю жизнь, так что он не играет в бейсбол, не ходит на обед и вынужден использовать свои пенсионные деньги, чтобы помочь оплатить обучение своих дочерей. Что бы вы тогда чувствовали? Что, если бы я знал, что все это правда?"

Я чуть не плачу. Он пытается обнять меня.

Я кричу ему: "Не трогай меня!".

Джим испуган: "Ладно, Сюзь, так что же происходит с Ларри, что все так плохо".

Я кричу: "Пошел ты, Джим!"

Я начинаю плакать. Люди собираются возле его стеклянного офиса и смотрят на нас, я выхожу и возвращаюсь в свой офис. Несколько человек зашли, чтобы попытаться утешить меня, но они не могут. Никто не знает, что делать, поэтому они оставляют меня одну за моим столом.

Я не заметила, как вошел Ларри. Он тихо вошел в кабинет.

Он подхватывает меня на руки: "Я был не так уж плох в субботу".

Я хихикаю над его комментарием. Мои слезы немедленно прекращаются. Я начинаю прочищать глаза.

Я объясняю: "Джим пытался завербовать меня".

Ларри радостно говорит: "Отлично, это твой первый шаг вверх и в сторону от меня. Я рад за тебя".

Я говорю: "Я сказала ему "нет".

Ларри в замешательстве: "Сюзи, ты же знаешь, что они меня ненавидят. Со мной твоя карьера погибла. Я готовил тебя к большей и лучшей должности".

Я с любовью объясняю: "Ларри, ты больше (я видела это в субботу вечером) и ты лучше, чем они. Не беспокойся обо мне. Я большая девочка, и у меня есть все, что касается этих извращенцев, подтвержденное документально".

Фред заходит в наш офис, что очень необычно.

Фред непринужденно спрашивает: "Ларри, пожалуйста, извините нас, я бы хотел немного поговорить с Сюзи".

Я ободряюще смотрю на Ларри, и он уходит в свой кабинет, оставляя Фреда наедине со мной в моем кабинете.

Фред объясняет: "Кажется, сегодня вы сделали несколько довольно интересных замечаний, которые всколыхнули компанию и привели в бешенство юристов. Не хотите ли обсудить то, что вы сказали?".

Я категорично отвечаю: "Нет".

Сбитый с толку Фред умоляет: "Вы можете назвать хоть одну причину, по которой я не должен вас увольнять?".

Я в ярости: "Фред, мне плевать на тебя и на эту компанию. Я видел столько дерьма и издевательств, что меня тошнит. Посмотри на меня, сколько времени мне понадобится, чтобы найти другую работу? Около двух секунд?"

Фред утвердительно кивает головой.

Я продолжаю ругать его: "Ты не можешь меня напугать. Я остаюсь здесь, потому что в вашей

компании работает очень хороший и порядочный человек, которого обделили, и я хочу, чтобы все стало на свои места. Есть многое, о чем никто не знает. Вещи, от которых, я надеюсь, у вас заболит живот. В эту пятницу я приму решение, останусь я или уйду. Однако я ни за что не буду работать на этого засранца Джима. Между нами все кончено".

Фред смотрит на меня, он в растерянности. Никто с ним так не разговаривает, особенно секретарша. Но я только что это сделал, а он все еще сидит здесь и пытается понять, что ему делать. Все снаружи наблюдают.

Я помогаю ему, открываю дверь в свой кабинет: "Здесь вы уйдете".

Он так и сделал. Должно быть, сто челюстей на земле. Довольно много счастливых лиц.

Пэм, пожилая женщина, загораживает дверной проем.

Пэм сердито добавляет: "Ларри нанял здесь почти всех секретарей. Он самый порядочный человек из всех, кого мы знаем. Если что-нибудь случится с ним или Сюзи, мы все уйдем".

На этой неделе работа была одним из самых прохладных мест на планете. Никто до конца не понимал, что происходит. Все было тихо, ни одного собрания.

Глава 6 - Игра в мяч

В среду офис закрывается рано, чтобы мы могли поесть перед игрой. Я заезжаю за Евой. Ларри понятия не имеет, что она будет там. Она - та искра, которая нужна компании. Я приглашаю ее на ужин, а потом мы идем на игру. Мы сидим на последнем из пяти рядов сидений за скамейкой нашей команды. Ларри никогда не ходил на тренировку. Для формы он надел футболку нашей компании.

Его долговязый рост 6 футов 4 дюйма хорошо ее обтягивает. В отличие от других парней, у него настоящие бейсбольные штаны и бутсы. Его большие широкие мускулистые плечи действительно выделяют его. Остальным игрокам в основном за 40 и они не в лучшей физической форме.

Ларри выбегает на поле, чтобы ловить мячи, чего он не делал уже довольно давно. Он бежит без усилий. Оказавшись на поле, он, как газель, грациозно подбегает и выхватывает мяч из воздуха. Легко определить, кто лучший игрок на поле. Он начинает игру в качестве центрального полевого игрока. Во время его первого удара два игрока оказываются на базе при одном ауте. Первая подача почти попала в него. Они все еще ищут вторую подачу. Она улетела в космос, он так сильно ударил. Аутфилдер так и не сдвинулся с места. В следующих двух атаках он бьет хоум-ран, в следующих двух его провожают. Он грациозно бежит с первого на третий, для него это не составляет никакого труда. Я никогда никем так не гордился.

В аутфилде он везде. Он спасает бег и отбрасывает парня у домашней площадки на десять футов. Все поражены его игрой. После игры все счастливы. Мы с Евой медленно идем к Ларри, который ждет нас. На его лице ухмылка, но он, кажется, искренне рад нас видеть.

Точка зрения Ларри:

Джим берет пиво и выпивает всю банку. Затем он берет вторую банку пива.

Джим громко восклицает: "Ребята, вы видели того лиса на трибуне рядом с Сюзи? Это пара, которую я заберу домой сегодня вечером".

Теперь вокруг нас толпа, Сюзи и Ева приближаются к нам.

Я самодовольно объясняю: "Джим, я не думаю, что она в твоём вкусе".

Джим удивлен: "О, правда, с чего ты взял, что ты эксперт по моему типу? Она женщина, женщины любят трахаться, как я могу ей не понравиться?".

Смеясь, я отвечаю: "Потому что я очень хорошо знаю Сюзи и ее подругу. У тебя на это ноль шансов. Кроме того, сегодня она идет домой со мной".

Джим спрашивает: "Я думал, ты гей. В этой компании ты никто. Я все делаю. Зачем ей идти домой с таким, как ты?".

Я отвечаю: "Потому что она моя дочь, и если ты хоть пальцем ее тронешь, я ее оторву", - с улыбкой на лице.

Джим допивает свое пиво и достает другое. Он предлагает Еве пиво, она отказывается.

Джим смеется над ней: "Да, это ребенок Ларри, не знает, как повеселиться и раскрепоститься. Тебе стоит потусоваться со мной, детка".

Ева смотрит на него с отвращением, игнорирует его и ковыляет ко мне, чтобы обнять.

Она с любовью говорит: "Папочка, было так весело наблюдать за тобой сегодня".

Джим грубо говорит: "Давай, выпей со мной пива, по крайней мере, один из вас сегодня переспит".

Я не видел, что она сделала, я только видел, как Джим упал на землю. У него из носа течет кровь. Потом начались крики.

Сюзи кричит: "Ты, грязная слизь. Ты никогда не думал, что, может быть, она не хочет пива, потому что 17 лет назад такой гребаный пьяный водитель, как ты, убил ее мать и отнял у ее отца мечту стать бейсболистом высшей лиги".

Плача, она кричит: "Такие люди, как ты, разрушают жизни, поэтому порядочные люди не получают повышения, они не могут оплатить частную среднюю школу для своей дочери, поэтому они должны использовать свои пенсионные деньги, затем они даже прекращают светские мероприятия, чтобы их дочь имела все, что ей нужно в жизни, в то время как он сохраняет свою дерьмовую машину и дерьмовую жизнь".

Сюзи теперь хвастается: "Ларри не только занимался сексом на этой неделе, но и довел меня до четырех оргазмов, прежде чем 45 минут трахал меня, пока я не отключилась. А теперь возвращайся в ту дыру, из которой ты выползла, и оставь нас в покое!".

Она падает, но я держу ее и крепко сжимаю в объятиях, пока она плачет. Она обнимает меня, и я несу ее прочь. Я сажаю ее в свою машину.

Я шепчу Сюзи: "Я скоро вернусь, мне нужна Ева".

Пока я иду обратно, все окружают Еву, говорят "простите", представляются, пожимают ей руку. Она близка к слезам, и они, по крайней мере, пытаются ее утешить. Я прохожу сквозь толпу, поднимаю ее, и она повисает у меня на шее. Я легко поднимаю ее и иду прочь, костыли волочатся за нами.

По дороге домой обе девушки чуть не плачут. Я подъезжаю к дому Сузи. Она смотрит на меня с грустным лицом.

Ева умоляет: "Папочка".

Я смотрю Сузи в глаза: "Тебе завтра на работу".

Ее голова опускается, она не может смотреть мне в глаза. Она начинает чуть-чуть плакать.

Я улыбаюсь и говорю ей: "Как насчет того, чтобы зайти в дом и переодеться. Я не могу допустить, чтобы завтра ты пришла на работу в том же наряде".

Обе девушки снова улыбаются. Она открывает дверь машины, та скрипит, и она бежит в свой дом. Проходит всего несколько минут, и она бежит обратно.

Я хихикаю: "Ты не забыла зубную щетку и тому подобные вещи?".

Она снова бежит обратно. Мы возвращаемся домой, и тут звонит телефон. Я не отвечаю. Я

отключаю телефон. Звонит мобильный телефон Сюзи, она его выключила.

Я уверенно говорю: "Мне не понадобится много времени, чтобы найти другую работу. Я начну обновлять свое резюме. Я знаю одного или двух клиентов, которые могут меня нанять. Они намекали мне на это в прошлом. У нас все будет хорошо. Может быть, это была всего лишь одна игра против кучки стариков, но спасибо тебе, Сюзи, за то, что позволила мне пережить мою мечту. Думаю, я тебе кое-что должен".

Я подхватываю Сузи и пытаюсь отнести ее наверх.

Сюзи настаивает: "Опусти меня, возьми Еву, я могу идти".

Я несу Еву наверх, а Сузи идет следом.

Сюзи наклоняется ко мне и говорит низким придыхающим голосом: "Прежде чем что-то делать, сходи в душ. От тебя воняет!"

Я раздеваюсь перед дочерью и секретаршей и принимаю душ. Я вытираюсь насухо, и когда я выхожу из душевой, мои ноги перестают работать. В моей постели лежат моя голая дочь и моя такая же голая секретарша, запертые в поцелуе и ласкающие грудь своей партнерши. Это похоже на начало порнофильма.

Они останавливаются, чтобы Сюзи могла посмотреть на меня.

Сюзи улыбается: "Сегодня ты самый счастливый мужчина на земле, ты получишь возможность трахнуть нас обеих".

Я пытаюсь возразить: "Она моя дочь".

Взгляд желания, нужды и похоти в ее глазах говорит мне, что я проиграл этот спор задолго до его начала.

Сюзи голосом маленькой девочки: "Иди сюда, папочка, мы были очень непослушными девочками. Нам нужно, чтобы ты нас наказал".

Ева тоже говорит голосом маленькой девочки: "Папочка. Мне, эээ, нам это очень нужно".

Я пытаюсь рассуждать объективно: "Я не могу, она моя дочь. Моя родная плоть и кровь".

Я надеялся, что это сработает. Они медленно истощают мое сопротивление. Мой разум и мой член противоречат друг другу. Я знаю, что моя дочь потрясающая, и если бы она не была моей

собственной, я был бы в ней прямо сейчас. Но она такая, и я это знаю. Мой член тоже знает, что ему нравится. Он хочет ее сильно.

Сюзьки рассуждает со мной: "Посмотри, как сильно она в этом нуждается. Сегодня вечером ее трахнут. Вопрос в том, кто это будет - ты или первый мужчина, которого она встретит? Твои соседи? Старик с соседней улицы? Любят ли они ее так же, как ты? Будут ли они так же нежны, как ты?".

Я уныло отвечаю: "Ладно, если я выебу ей мозги, и это будет лучший секс в ее жизни. Что она тогда будет делать? Ни один парень в школе не сможет конкурировать. Она застрянет со мной до конца жизни и никому не сможет рассказать, боясь тюрьмы. Ни брака, ни детей, ни будущего, только для того, чтобы у нее был секс сейчас. Это несправедливо по отношению к ней".

Всезнающая Ева отвечает: "Ты все делаешь неправильно, папа. Мне нужно, чтобы ты показал мне лучший секс в моей жизни. Люби меня, покажи мне. Потом я пойду в колледж, найду себе парня. Он не будет так хорош, как ты. Но я буду знать, как его обучить. Он будет поклоняться мне, он будет учиться на моем опыте с тобой. Потом я выйду замуж, у меня будут дети, дом, белый забор и собака по кличке Спарки. Я знаю, чего я хочу. Я знаю, что я делаю. Мне нужен лучший секс в моей жизни, чтобы я могла двигаться дальше".

Это разрушает мою защиту. Как программист, я знаю логику. Она рассуждает логично, но даже эмоционально это имеет смысл. Если весь ее опыт был жалким, как она может научить своего будущего мужа быть потрясающим?

Я улыбаюсь: "У меня есть одно условие".

Они оба смотрят на меня.

Я продолжаю: "Этот счастливый ребенок никогда не должен узнать, что это я тебя научила. Я не хочу, чтобы они вечно смотрели на меня как на чудака".

Ева придвигается ко мне, и я получаю самый страстный поцелуй, который когда-либо чувствовал. Она отстраняется и наклоняется вперед. Я двигаюсь вниз к ее писечке.

Расстроенная Ева умоляет: "Папочка, просто трахни меня. Я очень возбуждена с субботнего вечера, когда ты трогал меня и трахал Сюзьки".

Извиняюсь с улыбкой: "Прости, дорогая, но в моей книге есть только один способ сделать это правильно: парень должен начать с поцелуя и поедания киски. Ты будешь вынуждена испытать как минимум четыре оргазма, прежде чем я выбью тебе мозги".

Я зацепляю палец, поворачиваю ладонь вверх, затем ввожу палец в ее щель. Я нащупываю

мягкое губчатое место и бабах, оргазм №1. Она застывает и перестает двигаться. Я, однако, не перестал двигаться. Я перехожу к ее клитору и нежно поглаживаю его рукой, а вскоре и языком. Это тоже вывело ее на орбиту, и она осталась неподвижной, но все еще дышала. Я проверил.

Теперь пришло время замедлиться, дать ей время успокоиться и немного насладиться этим. Обычно я делаю это задом наперед, но случай распорядился иначе. Я начинаю слюнявить широким языком. Смакуя ее соки, которые по вкусу напоминают вкус ее матери. Это навеивает множество воспоминаний. Я сужаю язык и начинаю массировать ее внутренние губы. Я провожу языком вверх и вниз по внутренним и внешним сторонам. Я провожу языком по стенкам туннеля. Я ускоряю темп и начинаю водить языком по ее мягким местам. Она тяжело дышит, стонет, зовет папу.

Я продолжаю медленное методичное наступление на ее щель. Мой подбородок покрыт ее соками. Сюзи придвинулась и теперь целует Еву. Я ускоряю свои усилия, она испытывает очередной оргазм. Теперь я перехожу к самому агрессивному поеданию киски. Я нажимаю сильнее, облизывая и промакивая. Когда я делаю "О", я сильнее прижимаюсь к стенкам. Она снова оргазмирует. Я не останавливаюсь. Широкое облизывание, резкие движения, большой "О", и она снова оргазмирует. И снова я продолжаю. Она выгибает свое тело от меня и Сюзи. Я останавливаюсь.

Ее тело сильно вздрагивает. Она не двигается добровольно, это ее оргазм пронесется по ее телу, как паровой каток. В течение почти двух минут ее тело изредка шевелится, а затем, наконец, она расслабляется и падает на спину. Она спит. Сюзи улыбается.

Я перекачиваюсь между ног Сюзи. Она улыбается мне: "Разве тебе не нравится моя грудь? В прошлый раз ты не уделил им никакого внимания".

Я широко улыбаюсь и говорю: "Мне нравится твоя грудь. Я просто полагал, что большинство парней проводят там слишком много времени, я хотел доказать тебе, что ты больше, чем пара великолепных грудей".

Я придвигаюсь к ней сбоку, берусь за сосок и сосу его, пока моя рука поглаживает другой сосок. Я облизываю ареолу, по коже бегут мурашки. Сосок упругий и твердый. Я облизываю сосок, и она выгибает спину. Я легонько покусываю сосок, чтобы получить вскрик и стон. Я повторяю процесс, но рот и рука меняются сосками. Удивительно, но даже лежа на спине, большая часть груди все еще направлена вверх, а не расплющена, как у большинства. Я продолжаю поклоняться ее груди, пока Ева не просыпается. Она поворачивается к нам и улыбается.